

Ярмарка несбывшихся желаний

МУЛК РАДЖ АНАНД
Индия

Р А С С К А З

И АСТАЛ Праздник Весны. Словно кролики, выпущенные из садка, из сумрачных зимних аллей появляются празднично одетые люди, и за городскими воротами их ослепляет бескрайний простор, пронизанный солнечным светом. Люди спешат на ярмарку. Одни идут пешком, другие едут на лошадях, третьи трясутся в телегах, запряженных волами.

У ног родителей радостно крутится мальчуган. Он безмерно счастлив от этого солнечного утра, гостеприимно приглашающего в поля, полные цветов и песен. «Идем, идем, малыш!» — зовут мальчика родители, видя, что он отстаёт, завороченный игрушками в витринах.

Мальчик убыстряет шаги. Ноги несут его вслед за родителями, а глаза еще устремлены на удаляющиеся игрушки. Он никак не может подавить в себе желание получить одну из них, хотя прекрасно знает, что его ждет привычный холодный отказ.

— Игрушку хочу! — умоляет он.

Отец бросает на него злой взгляд. Мать, смягченная праздничным настроением, ласково протягивает ему палец, чтобы он держался за него, и говорит: «Смотри-ка, малыш, что это там впереди?».

Глаза малыша заблестели. Казавшаяся бесконечной пыльная дорога внезапно оборвалась, и перед ними открылась равнина. Это было цветущее горчичное поле, бледно-желтое, как расплавленное золото. В конце его стояли, тесно прижавшись друг к другу, низенькие глиняные лачуги, а вокруг сновали люди, одетые тоже в желтое.

Мальчик взглянул на отца и мать глазами, полными пронзительной радости от этого безбрежного великолепия, и, видя, что у них на лицах то же светлое восхищение, бросился с тропинки в поле, поскакал, как резвый жеребенок. И сразу раздался голос матери: «Малыш, сейчас же вернись на тропинку!». Мальчик весело побежал к родителям. Некоторое время он держался возле них, однако вскоре снова отстал, привлеченный насекомыми и червячками, которые выползали на тропу, чтобы погреться на солнцепеке. «Малыш, малыш!» — звали его родители — они присели у родника, в тени деревьев.

Дождь цветочных лепестков посыпался на мальчика, как только он вошел в рощу. Забыв обо всем, он стал собирать в росе лепестки, но вдруг услышал воркованье голубей и побежал к родителям с криком: «Голубы! Голубы!»

«Пойдем, пойдем, малыш!» — торопили они сына. И все трое двинулись по узкой, открытой ветру тропинке, которая вела на ярмарку.

Когда они подошли к деревне, мальчик увидел много других тропок, вливающихся в водоворот ярмарки. По ним двигались толпы народа. Он почувствовал себя маленьким и одиноким и в то же время был пленен неразберихой мира, в который вступал.

У входа продавец сладостей выкрикивал: «Сладости, сладости, свежие сладости!», а толпа теснилась вокруг его прилавка, увенчанного пирамидой из разноцветных конфет. А вот и мороженое. Мальчик проглотил слюну. Это его любимое лакомство! «Хочу мороженое», — прошептал он, наверняка зная, что просить не стоит, что родители не купят ему ничего. И, не дожидаясь ответа, он пошел дальше...

Человек держал шест с желтыми, красными, зелеными, фиолетовыми шарами. Мальчик был буквально очарован великолепной радугой из нежных цветов. Но он прекрасно знал, что его родители никогда не купят ему шарик — пристыдят, скажут, что он уже большой, чтобы играть в такие игрушки. И он пошел дальше.

Заклинатель змей играл на флейте, а змея свернулась в корзине. Ее голова изгибалась, как шея лебедя. Музыка была похожа на журчание ручья. Мальчик направился было к фокуснику, но, вспомнив, что родители запрещают ему слушать такую музыку, повернул обратно.

А вот уж где было весело — на карусели! Мужчины, женщины и дети громко хохотали, кричали, захваченные головокружительным вращением. Мальчик внимательно следил за ними, топтался на месте со смущенной улыбкой на лице, а его глаза жадно следили за бешеным бегом колеса, рот приоткрылся в изумлении. Ему показалось, что он сам закружился. Завороженный, он осмелился: «Хочу на карусель! Папочка, мама, пожалуйста!...».

Ответа не последовало. Мальчик повернулся, чтобы взглянуть на родителей. Их нигде не было видно.

Крик вырвался из мгновенно пересохшего горла. Мальчик сорвался с места и побежал, крича в ужасе: «Мама, папа!». В панике он метался из стороны в сторону, не зная куда идти. «Мама, папа!» — кричал он. Его желтая чалма развязалась, одежда, влажная от испарины, покрылась пылью. Ноги, казалось, налились свинцом.

Обессиленный, он остановился. Слезы душили его. Напрягая глаза, он глядел в пеструю толпу, но ни отец, ни мать не появлялись — только чужие лица видел он вокруг.

Он снова кинулся на поиски. У входа в храм кишела плотная

толпа. Здесь яблоку негде было упасть. Его едва не затоптали. Но какой-то мужчина, услышал детский плач и с большим трудом из-за тесноты нагнувшись, поднял мальчика на руки. «Что ты тут делаешь, малыш?» — спросил он, выходя из толпы.

Мальчик заплакал еще горше, чем раньше. Человек попытался его успокоить. Он подвел его к карусели и ласково предложил: «Хочешь прокатиться на лошадке?». Ребенок содрогался от рыданий.

Человек направился к месту, где фокусник все еще играл на флейте танцующей кобре: «Послушай

музыку, малыш». Но мальчик заткнул пальцами уши и закричал: «Хочу к папе, к маме!».

Человек подвел его к продавцу шаров. «Хочешь разноцветный шарик?» — уговаривал он. Но ребенок отвернулся от шаров и только всхлипывал.

Человек привел ребенка к прилавку со сладостями: «Малыш, каких ты хочешь конфет?» — спросил он.

Мальчик, отвернувшись от прилавка, только всхлипывал: «Где моя мама, где моя мама?».

*Перевел с английского
Альберт Приходько*

Забавы индийских детей.

Фото Н. Рясина

